

Л. К. ФОМИЧЕВА,

ректор Псковского областного института повышения квалификации работников образования,
кандидат педагогических наук, доцент, Заслуженный учитель РФ

ШКОЛА Д. С. ЛИХАЧЕВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Вероятно, следует признать — сколько существует школа как социально-педагогический институт, столько предпринимается попыток ее реформировать, модернизи-

ровать, усовершенствовать. Этот перманентный процесс, однако, не отменил представления о том, что школа так или иначе воплощает собою достоинство государства,

является непреходящей ценностью общества и личности.

Общепризнанно, что каждого из нас формирует прежде всего семья. А затем — школа. Важнейшее место в жизни занимает она, по большей части строгая и добрая, умная и доброжелательная, стимулирующая все лучшие свойства и проявления человека.

Сегодня мы говорим: школа должна помочь личности быть компетентной, успешной и конкурентоспособной. Так ли уж нова эта идея? Обратимся к особенностям родной для Д. С. Лихачева гимназии и реального училища К. И. Мая. За 62 года, начиная с 1856-го, ее окончило более тысячи человек.

Д. С. Лихачев поступил в нее в 1916 г., уже под самое окончание ее славной истории как школы К. И. Мая. Но и в эти годы она проявляла лучшие свои традиции — демократичная, совершенно не допускающая антисемитизма, высокопарности, требующая уважения старшего к младшему, стабильная по составу высокообразованных педагогов. Именно здесь Д. С. Лихачев убедился, что в школе на равных есть место сыну банкира, ученого, швейцара, и определил это явление как интеллигентность школы, полагая одним из существеннейших признаков интеллигентности — «демократизм в обе стороны».

Школа, соединяющая гимназическое и реальное отделения, формировала интеллигентность своих воспитанников и практическую направленность в изучении наук теоретических и прикладных. При этом соблюдался принцип интересов ученика, индивидуальный подход к нему, стремление оказать ему поддержку, развить его способности.

Рассуждая о русской природе и русском характере, Д. С. Лихачев писал, что образованность и высокое интеллектуальное развитие суть естественные состояния человека, а невежество, неинтеллигентность — состояние, ненормальное для человека.

Процессы социализации личности, ее связи с разнообразными жизненными проявлениями также определялись учебным заведением: «Откуда это шло? Кто прежде всего давал юному человеку повод для беспокойства, будоражил его душу? Только улица? “Шум” и “трескотня” моды, времени? Запреты? Возрастное любопытство? Конечно, и это! Но прежде всего — школа, класс, коллектив...»¹.

Безусловно, главным двигателем, вдохновителем такой школы является директор — Карл Иванович Май, убежденный, что главная задача наставника — приготовить юношу к труду, полезному для общества.

«Испытайте и веруйте» — один из девизов К. И. Мая, по которому строилась его педагогическая жизнь, в коей образование и воспитание ученика являлось конечной целью.

В качестве девиза школы К. И. Май провозгласил изречение Яна Амоса Коменского: «Сперва любить — потом учить».

Требовательный, справедливый, высокообразованный, но не высокомерный, внимательный, но не пристрастный, беспредельно любящий детей, умеющий подойти к каждому из них как к человеку, а не только как к ученику, — таким предстает К. И. Май со страниц воспоминаний о нем. Добрый гений школы — так назвал последний директор гимназии А. Л. Липовский своего первого директора. Он создавал «...особую среду в школе, в которой так легко дышалось, так светло, несмотря на все жизненные невзгоды, верилось в будущее».

Серьезным и радостным делом, почти священнодействием был труд К. И. Мая и его преемников, управлявших этой гимназией и работавших в ней.

Кто, чему и как обучает юношество, как практически готовит к жизни и труду — эти философские, а не только методические проблемы постоянно решали педагоги.

В 1900 г. на одном из заседаний педагогического совета школы обсуждались проблемы преподавания. Докладчик В. А. Кракау отмечал, что если общество обеспокоено состоянием юношества и проявлениями потери серьезных интересов, одичанием нравов, переутомлением учеников, их нервностью, малоподвижностью, порой аморальностью, то надо задуматься в первую очередь о том, как мы преподаем и воспитываем. Надо думать, есть ли у учеников необходимые условия:

— чтобы усвоить программный курс предмета;

— развить свои мыслительные способности;

— развить умственные интересы к вопросам жизни, науки, литературы, сознательно и живо относиться к экономической и социальной жизни;

— серьезно расширять свой кругозор и познание внеклассным чтением книг;

— заниматься музыкой, другими искусствами, ручным трудом, ремеслами;

— выработать способность к труду;

— выработать характер.

Педагоги готовы решение большинства этих проблем взять на себя, они полагают, что в первую очередь необходимо:

— чтобы большая часть учебных вопросов решалась на уроке, без переноса их на домашние задания;

— домашнее задание было предварительным разъяснено в классе и рассматривалось

¹ Лихачев Д. С. Школа на Васильевском / Д. С. Лихачев, Н. В. Благово, Е. Б. Белодубровский. М., 1990. С. 14.

как повторение и усвоение пройденного на уроке;

— классная работа захватывала весь класс, а не отдельных учеников, была систематической, методически обоснованной, соответствующей уровню класса.

В школе К. И. Мая огромную роль в развитии учащихся играла библиотека. Ученическая библиотека содержала фонд из тысячи книг на русском и иностранном языках, имела отделы по истории и литературе, полные собрания сочинений русских классиков. В фундаментальной библиотеке было более четырех тысяч книг, которыми пользовались преподаватели и учащиеся старших классов.

С 1900 г. в школе работала столярная мастерская, где наиболее умелые ученики могли изготовить стул, шкаф, письменный стол, которые экспонировались, а затем продавались.

Школьная жизнь была организована таким образом, что спустя годы ее выпускники подчеркивали: мы учились наукам, но освоили и науку души человеческой и ее высоких качеств, чтобы вполне быть людьми и равноправными гражданами.

С точки зрения К. И. Мая, подбор учителей в школу — дело первостепенное: учитель должен иметь высокопрофессиональное знание предмета и обладать непременно талантом воспитателя юных душ.

Какие же качества своих учителей вспоминают их бывшие ученики спустя многие годы? Общее, что отмечают они в своих педагогах, — что это были незаурядные личности, они подвижнически трудились, были беззаветно преданы своему делу, понимали душу и способности ребенка и давали им возможность полно развиваться. Об учителях говорили:

— умел преподавать так, чтобы знания усваивались осознанно, а не зазубривались (о математике Э. Шнейдере);

— всегда был в веселом настроении, преподавал оживленно, интересно, пересыпал свою речь остротами и шутками, не прибегал к строгим мерам, но слушались его беспрекословно (о преподавателе истории, немецкой литературы, политэкономии А. Брюкнере);

— умный, талантливейший педагог, методист, автор учебника, по которому полвека изучали физику студенты нашей страны, ясное и мастерское изложение трудных проблем (о физике О. Д. Хвольсоне);

— умели прекрасно говорить, старались понять психологию учеников, их поведение, обладали необходимым авторитетом;

— широко знакомили учеников с предметом урока, подчеркивая при этом движение и развитие человеческой мысли, и пробуждали таковое у своих воспитанников;

— гимназия для педагога — родной дом, здесь он жил, проводил уроки, отсюда выезжал с учениками в небольшие пригородные экскурсии, объяснение всегда сочетал с показом наглядных пособий из естественно-исторического кабинета, был добр, доступен, с ним всегда можно было побеседовать по душам, переводил Шиллера, издал руководство по столярному и переплетному делу, написал книгу «Воздушные путешественники», опубликовал свыше 40 печатных работ — так был преподаватель географии и естествознания С. А. Порецкий;

— об историке М. А. Полиевктове: его уроки истории просто превосходны, он умел так увлекательно рассказывать, что ученики чувствовали себя современниками далеких событий, постоянно вел научную работу, автор более ста печатных работ, основал популярную серию «Гимназия на дому».

И еще о многих учителях школы К. И. Мая можно сказать то же самое — учителя, методисты, авторы научных работ, сотрудники газет, журналов, просветители, признанные учениками, студентами, широким кругом образованных людей. Радость и целостность жизни для них — в стремлении к научной истине, любви к природе, вообще ко всему естественному, живое повторение добра в скромном, но великом по значению педагогическом деле (А. Л. Липовский о Д. В. Ройтмане).

Школа, в которой служат такие педагоги, благотворна для своих воспитанников, она — моральный идеал, критерий, уровень всей их жизни. Неслучайно одноклассники Д. С. Лихачева и те, кто учился до них, всегда охотно и тепло, устно и в книгах вспоминают своих учителей поименно, воспроизводят яркие детали, подробные характеристики.

Во многих работах Д. С. Лихачев рассказывает о своих педагогах. Вспоминая Леонида Владимировича Георга, лучшего из учителей словесности, бывших подлинными «властителями дум» своих учеников и учениц, которые окружали их то серьезной любовью, то девчоночьим обожанием, он пишет: «Леонид Владимирович обладал всеми качествами идеального педагога. Он был разносторонне талантлив, умен, остроумен, находчив, всегда ровен в общении, красив внешне, обладал задатками актера, умел понимать молодежь и находить педагогические выходы в самых иногда затруднительных для воспитания положениях»¹.

Что служит питательной средой для формирования таких педагогов? Конечно, университет, запросы, ожидания (как принято теперь говорить — вызовы) времени, общества.

¹ Лихачев Д. С. Земля родная: кн. для учащихся. М., 1983. С. 35.

Но не менее важно — в какой школе, гимназии работают педагоги, каковы ожидания коллег, администрации.

Лучше всех охарактеризовал эти детерминанты в своем прощальном письме тридцатипятилетний Д. В. Ройтман незадолго до своей кончины: «Нигде, кроме гимназии Мая, не встречал я столько сочувственного понимания и искреннего желания успеха всякому доброму педагогическому начинанию; нигде, кроме гимназии Мая, не видел я такой светлой бескорыстной дружеской радости по поводу каждого достигнутого мною успеха. Нигде, кроме гимназии Мая, не наблюдал такой еще превосходной питательной среды для созревания всякой доброй педагогической идеи. Да живет же и да процветает гимназия Мая! Пусть искреннее искание добра и правды, неустанный труд, неугасимый огонь идеала, взаимное доброжелательство, поддержка и стойкая дружная работа ее сотрудников ведут ее, как и

прежде, по пути совершенства, обеспечивая ей долгую, славную педагогическую жизнь...»¹.

Соглашаясь с Д. С. Лихачевым, что образованность и высокое интеллектуальное развитие суть естественные состояния человека, может быть, следует внимательнее вчитаться в его понимание национального идеала и национального характера: «Идеал не всегда совпадает с действительностью... Но национальный идеал тем не менее очень важен. Народ, создающий высокий национальный идеал, создает и гениев, приближающихся к этому идеалу...»².

Устремленность в будущее — главная ценность образования. Так, может быть, позволительно как одну из характеристик национальной идеи, столь страстно и столь же малоуспешно искомой сегодня, рассматривать образованность, а образование и школу принимать как значимые факторы ее формирования?